

Цин-нян приняла жалкий вид и тихо сказала:

— Как же я могу отказать? Но это дело всё же нужно доверить нашему Ияо, попросить его сказать за нас несколько добрых слов перед вдовствующей императрицей!

Сказав это, она подмигнула Чжан Цзыцину.

Тот старый лис мгновенно понял намёк:

— Ияо, помоги своему второму брату. Лишь бы вдовствующая императрица сказала слово, даже его величество не посмеет перечить.

— Вы шутите, отец. О какой помощи может идти речь? Как сказала Цин-нян, мы — одна семья. Где бы ни пригодился Ияо, не стесняйтесь просить.

Он холодно рассмеялся, отчего у всех присутствующих пробежали мурашки.

— Уж поздновато, а у твоего здоровья не всё так хорошо, лучше иди отдохнись... Завтра мы вместе отправимся во дворец на аудиенцию к вдовствующей императрице! Посмотри на себя... рядом только Фэн-гэ, я всё же распорядился, чтобы за тобой ухаживали больше людей!

С этими словами Чжан Цзыцин поспешно приказал слугам, настаивая, чтобы Ияо окружили надлежащим уходом.

Неожиданно появились лишние глаза на вертеле? Он всё ещё принимает Чжан Ияо за прежнего дурачка. Гу Фаньшуан внешне молчал, но в душе закралось сомнение: эти собаки, скорее всего, оставлены старым лисом шпионить за ним.

Проводив Чжан Ияо, Чжан Цзыцин тихо и сомневаясь произнёс:

— Супруга, ты правда хочешь, чтобы Ияо уговорил вдовствующую императрицу?

Цин-нян холодо усмехнулась:

— Ты что, решил, что я свихнулась? Боюсь, этот парень уже узнал, что ему в лекарства подсыпали яд. Как ты думаешь, он станет говорить хорошее перед вдовствующей императрицей?

— Так что теперь, видимо, нужно придумать другой способ?

— Как? Разве не ты говорил, что нужно избавиться от Ияо? Почему теперь отступаешь? Похоже, насчёт Чэньци у тебя появились другие мысли?

Цин-нян была далека от своего обычного кроткого облика, её холодный беспощадный взгляд был прикован к Чжан Цзыцину.

— Я лишь беспокоюсь о своём сыне. Раз уж супруга всё придумала, я, разумеется, помогу...

Чжан Цзыцин, сполна старый лис, в такие дела лично ввязываться не станет — навлечёт гнев наследного принца, и жизнь себе испортит.

— Господин, только не вздумай отправлять Чэньци прочь!

Цин-нян вцепилась в воротник Чжан Цзыцина, вполне напоминая злого духа.

— Ци тоже мой любимый сын, откуда у тебя такие мысли? Просто сейчас нам нужно подумать о безупречном плане.

Он прижал руки Цин-нян, словно желая успокоить.

Цин-нян холодо усмехнулась:

— Лучше тебе не иметь таких мыслей, иначе я вытащу наружу всё, что ты натворил, по одной вещи за раз!

Чжан Цзыцин, естественно, заулыбался:

— Успокойся, насчёт Ци я приложу все усилия.

Но министр Чжан не тот, кого можно запугать. Он уже осознал, что эта женщина слишком много о нём знает.

— Матушка, что нам теперь делать? Похоже, семья Ань ни за что не отступится!

Лицо Чжан Чэньци было полно тревоги.

— Мой сын, если уж жениться, то только на наследнике престола Великой Лян, а не на никчёмном неудачнике, который даже человека убить не способен!

Цин-нян восседала в кресле, холодо взирая на портрет принцессы Фэнъи в зале. Ты была неприятна при жизни, а твой сын так же противен, как и ты!

— Матушка, придумай способ... Иначе, даже если я попаду в дом герцога Ань, хорошей жизни мне не видать.

— Это дело требует долгого планирования. Сходи-ка, приведи своего дядю погостить пару дней, Ци. Думаю, скоро место законного сына дома министра перейдёт к тебе.

Цин-нян холодо усмехнулась.

— Матушка говорит правду?

Цин-нян промолчала, лишь улыбаясь на своего сына:

— Я говорила: чего бы ты ни пожелал... всё буду для тебя добывать!

Семья Ань хочет ухватить семью Чжан за горло — просто мечты сумасшедшего. Изначально эта женщина планировала оставить Чжан Ияо, дабы хоть как-то показать вид перед вдовствующей императрицей. Если бы он помог ей упрочить положение супруги министра, это считалось бы малой компенсацией от Фэнъи. Но нынче здоровье Чжан Ияо день ото дня улучшается, дух также крепнет. Побоясь, что этот парень что-то узнал, если оставить такую беду рядом, страдает непременно она сама.

— Супруга, как ты планируешь поступить? — тихо спросил Чжан Цзыцин.

— На этот раз... я заставлю Чжан Ияо испытать невыносимые муки. Я заставлю его собственными глазами смотреть, как я становлюсь настоящей супругой министра, а ты, Чжан Чэньци, становишься законным сыном дома министра, а он... всего лишь низменным рабом призрачного брака в доме герцога Ань.

Эта призрачная свадьба лишила покоя всех, кроме госпожи Янь, которая была в неописуемом восторге. Она в уме вычисляла, какую же уловку придумала эта проклятая Цин-нян, чтобы спасти своего сына.

— Матушка, ты слышала? Наследный принц уже намерен выдать Чжан Чэньци за мертвеца!

Раньше равнодушная госпожа Янь, услышав это, внезапно встала и холодо произнесла:

— Откуда ты это слышал? Как такое возможно?

Чжан Чэньи бросился на кушетку и поспешил сказать:

— Слуги из их двора говорят, этому нельзя не верить. Не думал, что у Чжан Чэньци настанет и такой день. Зря он так хорошо относился к наследному принцу, иногда даже тайно ночевал в резиденции наследного принца, а сейчас его выбросили, как старую обувь!

Госпожа Янь обрадовалась:

— Без покровительства наследного принца он, боюсь, не достоин даже подавать тебе туфли... Сынок, сейчас тебе нужно лишь хорошо проявить себя, и наследный принц обязательно возвысит тебя. Я тогда попрошу императрицу сказать пару добрых слов, и твоё быстрое возвышение не за горами.

— Но есть одно, чего я не понимаю: эта Цин-нян всегда стремилась к позиции супруги министра, а Чжан Чэньци всегда мечтал о месте законного сына. Неужели они отказались?

— Эта женщина всегда изворачивалась, лишь бы не уступить то, что считала своим по праву. Если бы не её умение давать советы господину, я бы давно её не потерпела.

Стоявший тут же Чжан И всё это время молчал, лишь с трудом скрывая замешательство.

— Есть слова — говори, а то лицом похож на мелкого подлеца! — Чжан Чэньи совершенно не выносил вид Чжан И, не понимая, что именно он выпил тогда, чтобы очароваться им.

— К вашему сведению, госпожа, старший господин... Боюсь, эта Цин-нян использует призрачную свадьбу, чтобы шантажировать наследного принца и выторговать себе звание супруги министра. К тому времени, даже если Чжан Чэньци туда вступит в брак, он станет законным сыном дома министра, статус будет другой, не как раньше... Люди из дома герцога Ань ещё и должны будут хорошо его обслуживать!

Чжан И слегка изменился в лице, в голосе звучала полная тревога.

Услышав это, Чжан Чэньи невольно нахмурил брови. Боялся, что на эту женщину это похоже. Учитывая характер наследного принца, сейчас главное — успокоить герцога Ань, но вдовствующая императрица всегда глубоко любила свою дочь и вряд ли согласится.

— Если эта женщина осмелится так поступить, я так просто не успокоюсь!

— А если его величество и императрица согласятся? — тихо спросил Чжан Чэньи.

Госпожа Янь в душе понимала, что она лишь шпионка, подосланная императрицей в дом Ань. Сын — её, а всё должно подчиняться интересам наследного принца. Влияние герцога Ань при дворе нельзя недооценивать, второй принц давно косится, желая привлечь его на свою сторону. Если дело с Ань Жоци провалится, последствия будут обширными.

— Но... я просто не могу смириться! — скрежетала зубами госпожа Янь.

— Именно... почему эта дрянь должна занимать место супруги министра, с такой лисьей мордочкой, обвораживая господина?

Чжан Чэньи тоже добавил ехидное замечание.

Чжан И, видя это, поспешил уговорить:

— Смысл такой, но слова можно сказать иначе! Госпожа, сейчас же идите во дворец к императрице и объясните ситуацию... Обязательно позвольте Цин-нян закрепиться на месте супруги министра.

— Что ты говоришь? Ты, паршивец, предатель своего рода!

Чжан Чэньи подошёл и без лишних слов дал пощёчину.

Чжан И поспешно упал на колени и тихо сказал:

— Господин, выслушайте этого раба до конца. Так императрица почувствует себя виноватой перед госпожой и увидит добрые намерения и разумность госпожи. Если императрица будет признательна госпоже, в будущем она не обидит госпожу и господина. Место супруги министра — это лишь временно одолжить той дряни, а когда дело будет сделано... Можно будет поступить с ней так же, как она с Фэньи.

Сказав это, Чжан И сделал жест рубящего удара, увидев, как мать и сын переглянулись и улыгнулись. Лишь тогда он выдохнул.

Внезапно Чжан Чэньи холодо рассмеялся:

— Ты, парень, становишься всё умнее... Сегодня вечером я обязательно тебя хорошо награжу.

Госпожа Янь, услышав это, кашлянула.

Чжан Чэньи в спешке добавил:

— Матушка, всё же скорее идите во дворец, а у меня ещё есть дела, нужно выйти.

Сказав это, он важной походкой вышел.

Чжан И тоже не стал задерживаться, ему нужно было срочно вернуться с докладом. Он прижал рукой избитое лицо и тихо сказал:

— Чжан Чэньи, ты безмозглый дурак, обязательно придёт время, когда ты пожалеешь!

<http://bllate.org/book/16708/1535571>